

По жалобе гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей второй и пятой статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 257-О-П · от 08.02.2007 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав положениями частей второй и пятой статьи 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 8 февраля 2007 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Л.Д.Муртазиной,

у с т а н о в и л:

1. Гражданка Л.Д.Муртазина в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность положений статьи 50 "Приглашение, назначение и замена защитника, оплата его труда" УПК Российской Федерации, согласно которым по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая); в случае, если адвокат участвует в производстве предварительного расследования или судебном разбирательстве по назначению, расходы на оплату его труда компенсируются за счет средств федерального бюджета (часть пятая).

По мнению заявительницы, названные законоположения противоречат статьям 2, 6 (часть 2), 7, 15 (часть 4), 16 (часть 1), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1), 46 (часть 1), 48, 50 (часть 3), 55 (части 2 и 3) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обязывают государство предоставить обвиняемому, не имеющему материальной возможности пригласить адвоката (защитника) по своему выбору, адвоката по назначению для участия в уголовном судопроизводстве в кассационной и надзорной инстанциях, а также для оказания обвиняемому квалифицированной юридической помощи в составлении соответствующих жалоб и ходатайств.

Как следует из представленных материалов, кассационная жалоба Л.Д.Муртазиной, осужденной по приговору Высокогорского районного суда Республики Татарстан от 18 февраля 2002 года к восьми годам лишения свободы, была рассмотрена судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Республики Татарстан без участия защитника. В удовлетворении данной жалобы ей было отказано (определение от 22 марта 2002 года). Ходатайства доверенного лица Л.Д.Муртазиной о назначении ей адвоката для оказания юридической помощи в надзорной инстанции оставлены без удовлетворения судьей Верховного суда Республики Татарстан и судьей Верховного Суда Российской Федерации.

2. Согласно статье 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться

помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

2.1. Раскрывая конституционное содержание данного права, которое для указанных лиц служит гарантией осуществления других закрепленных в Конституции Российской Федерации прав - на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1), на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (статья 45, часть 2), на судебную защиту (статья 46), на разбирательство дела судом на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3) и находится во взаимосвязи с ними, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде решений (постановления от 27 марта 1996 года N 8-П, от 25 октября 2001 года N 14-П, от 26 декабря 2003 года N 20-П и др.) сформулировал следующие правовые позиции.

Права и свободы человека и гражданина, в том числе право пользоваться помощью адвоката (защитника), признаются и гарантируются в Российской Федерации согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации, являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти и обеспечиваются правосудием (статьи 1, 2, 17 и 18 Конституции Российской Федерации), а их признание, соблюдение и защита, в силу предписаний Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им общепризнанных принципов и норм международного права, - обязанность государства и одно из необходимых условий справедливого правосудия.

Из статей 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 55 (часть 3) следует, что право, закрепленное статьей 48 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в уголовном судопроизводстве регулируется уголовно-процессуальным законодательством и что федеральный законодатель вправе конкретизировать содержание данного права и устанавливать правовые механизмы его осуществления, условия и порядок реализации, не допуская при этом искажения существа данного права, самой его сути, и введения таких его ограничений, которые не согласовывались бы с конституционно значимыми целями. Исходя из того, что Конституция Российской Федерации определяет начальный, но не конечный момент осуществления обвиняемым права пользоваться помощью адвоката (защитника), оно должно обеспечиваться ему на всех стадиях уголовного процесса, в том числе при производстве в надзорной инстанции, а также при исполнении приговора.

2.2. Как одно из наиболее значимых, право на помощь адвоката (защитника) провозглашается и в международных правовых актах - Международном пакте о гражданских и политических правах (подпункт "d" пункта 3 статьи 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подпункт "с" пункта 3 статьи 6), в соответствии с которыми каждый при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения вправе защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника, а если он не имеет защитника - вправе быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда того требуют интересы правосудия, безвозмездно для него, когда у него недостаточно средств для оплаты этого защитника.

Разрешая вопрос об обеспечении права на помощь защитника лицу, в отношении которого уже вынесен приговор, при рассмотрении его дела судом второй инстанции, Европейский Суд по правам человека в постановлениях от 13 мая 1980 года по делу "Артико (Artico) против Италии" и от 25 апреля 1983 года по делу "Пакелли (Pakelli) против Федеративной Республики Германии" исходил из того, что непредоставление осужденному, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника и если того требуют интересы правосудия, такой помощи является нарушением прав, гарантированных подпунктом "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

3. Конституционные положения о праве на получение квалифицированной юридической помощи и праве обвиняемого на помощь адвоката (защитника) конкретизированы в Уголовно-процессуальном

кодексе Российской Федерации, которым к категории обвиняемых отнесены не только лица, в отношении которых вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого или обвинительный акт, но и подсудимые - обвиняемые, по уголовному делу которых назначено судебное разбирательство, а также осужденные - обвиняемые, в отношении которых вынесен обвинительный приговор, и оправданные - обвиняемые, в отношении которых вынесен оправдательный приговор (часть первая и вторая статьи 47).

Регламентируя условия и порядок реализации названных конституционных прав, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации связывает их осуществление как с волеизъявлением обвиняемого, по просьбе которого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом (часть вторая статьи 50), так и с конкретными обстоятельствами, при наличии которых участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, а именно когда обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 данного Кодекса, является несовершеннолетним, в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, не владеет языком, на котором ведется производство по уголовному делу, а также когда лицо обвиняется в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше пятнадцати лет, пожизненное лишение свободы или смертная казнь, когда уголовное дело подлежит рассмотрению судом с участием присяжных заседателей и когда обвиняемый заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в порядке, установленном главой 40 (часть первая статьи 51). При этом, по смыслу статьи 16 УПК Российской Федерации, обвиняемый, не имеющий возможности, в частности материальной, пригласить адвоката по своему выбору, вправе ходатайствовать о предоставлении ему защитника по назначению.

Поскольку суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять обвиняемому его права и обязанности, а также обеспечивать возможность осуществления этих прав (часть первая статьи 11, части первая и вторая статьи 16 УПК Российской Федерации), то при наличии обстоятельств, указывающих на необходимость обязательного участия защитника в деле, если защитник не приглашен самим обвиняемым, его законным представителем либо другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, суд обязан обеспечить ему участие адвоката (часть третья статьи 16 и часть третья статьи 51 УПК Российской Федерации). Отказ от помощи защитника допускается в любой момент производства по уголовному делу, однако только по инициативе обвиняемого, и заявляется в письменном виде (часть первая статьи 52).

Из приведенных законоположений в их нормативном единстве следует, что право пользоваться помощью адвоката (защитника) не ограничивается отдельными стадиями уголовного судопроизводства и не может быть поставлено в зависимость от усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, при которых участие в уголовном судопроизводстве защитника, в том числе по назначению, обязательно.

Таким образом, нормативные положения частей второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации - в системе норм уголовно-процессуального законодательства - не могут расцениваться как допускающие возможность ограничения права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника), поскольку при отсутствии отказа обвиняемого от защитника или при наличии других обстоятельств, указанных в части первой статьи 51 данного Кодекса, они не исключают обязанность суда обеспечить участие защитника при производстве в суде кассационной инстанции.

Иное истолкование данных нормативных положений ограничивало бы для обвиняемого возможность воспользоваться в кассационной инстанции гарантированным ему Конституцией Российской Федерации правом на судебную защиту, ограничение которого, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть оправдано целями, указанными в

статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, и недопустимо ни при каких обстоятельствах.

4. Производство по пересмотру вступивших в законную силу судебных решений, в том числе в надзорной инстанции, является дополнительным способом обеспечения их правосудности. Рассматривая вопросы процессуальных гарантий прав граждан на стадии рассмотрения уголовных дел в надзорном порядке, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что объем процессуальных прав, предоставленных сторонам в надзорной инстанции, исходя из конкретных целей и особенностей этой процессуальной стадии, может быть меньше, чем в суде первой инстанции, рассматривающем дело по существу на основе непосредственного исследования всех имеющихся доказательств. Однако при определении таких прав законодатель должен учитывать конституционные требования об осуществлении судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон. Это означает, что на всех судебных стадиях уголовного процесса, в том числе в надзорной инстанции, прокурор и обвиняемый (осужденный, оправданный) должны обладать соответственно равными процессуальными правами; гарантии права на судебную защиту могут быть реализованы предоставлением осужденному, оправданному возможности поручать осуществление своей защиты избранным ими защитникам, представлять свои письменные возражения на доводы, приводимые в протесте, и т. п. Конституционно значимым при этом является требование в интересах правосудия обеспечить осужденному, оправданному, их защитникам реальную возможность изложить свою позицию относительно всех аспектов дела и довести ее до сведения суда (Постановление от 14 февраля 2000 года N 2-П).

Положения частей второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации в их единстве с положениями статей 16, 47, 51, частями второй и шестой статьи 407 УПК Российской Федерации, гарантируя реализацию закрепленных в статьях 45, 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации прав, не исключают обязанность суда обеспечить гражданину в случае возбуждения надзорного производства право на участие в заседании суда надзорной инстанции выбранного им защитника либо назначить защитника (по просьбе осужденного), а сам по себе переход от одной процессуальной стадии к другой не может влечь за собой ограничение права на защиту, закрепленного в качестве принципа уголовного судопроизводства.

Вместе с тем это не означает возложение на суд обязанности обеспечить осужденному бесплатную помощь защитника для подготовки надзорной жалобы, а также для участия в предварительной процедуре рассмотрения надзорных жалоб или представлений (статья 406 УПК Российской Федерации). На этом этапе судебное производство по уголовному делу, завершеному вступившим в законную силу приговором, ведется в особом порядке, не предполагающем, в частности, вызов сторон и проведение судебного заседания. Соответственно, необходимость обеспечения участия защитника в надзорном производстве возникает лишь с того момента, когда суд надзорной инстанции приступает к рассмотрению дела по существу в соответствии с принципами уголовного судопроизводства.

При этом осужденный не лишается права в соответствии с частью восьмой статьи 12 УИК Российской Федерации самостоятельно обращаться за юридической помощью (в написании надзорной жалобы и др.) по уголовному делу в соответствующее адвокатское образование либо к иным лицам, уполномоченным на оказание такой помощи.

5. В силу закрепленных в Конституции Российской Федерации гарантий права на судебную защиту, а также принципа осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации; статья 15 УПК Российской Федерации) суд обязан обеспечивать равенство прав участников судебного разбирательства, в том числе при рассмотрении ходатайств обвиняемого (осужденного) об обеспечении права на помощь адвоката, о назначении адвоката в установленном порядке.

Исследование и оценка фактических обстоятельств, вследствие которых осужденному или

оправданному не была обеспечена помощь адвоката (защитника) в ходе кассационного и надзорного производства, равно как проверка законности и обоснованности вынесенных по делу судебных решений - прерогатива вышестоящих инстанций системы судов общей юрисдикции. Разрешение таких вопросов в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Признать жалобу гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного в ней вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
2. Правоприменительные решения по делу гражданки Муртазиной Лилии Дмитриевны, основанные на положениях частей второй и пятой статьи 50 УПК Российской Федерации в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным в настоящем Определении на основе правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в сохраняющих силу постановлениях, должны быть пересмотрены в установленном порядке, если для этого не имеется других препятствий.
3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
4. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 257-О-П